

УДК 347.97

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/57>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

©**Аникеев И. В.**, ORCID: 0000-0002-3813-3517, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, varyag63540755@gmail.com

©**Шумов П. В.**, ORCID: 0000-0001-9275-9791, канд. юрид. наук, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, pshumov@gmail.com

EFFICIENCY OF JUDICIAL PROCESS

©**Anikeev I.**, ORCID: 0000-0002-3813-3517, Vladimir state University, Vladimir, Russia, varyag63540755@gmail.com

©**Shumov P.**, ORCID: 0000-0001-9275-9791, J.D., Vladimir State University, Vladimir, Russia, pshumov@gmail.com

Аннотация. Рассматривается вопрос об эффективности судебного процесса в России. Критериями оценки для определения эффективности будут выступать цели и задачи судебного процесса, т. е. то, насколько суд в России отвечает возложенным на него функциям. В заключении делается вывод, что эффективность судебной системы нельзя рассматривать отдельно от системы органов государственной власти. Критерии эффективности — это реализация задач качественного и справедливого правосудия, а также соответствие ее в представлении граждан о реализации демократических принципах.

Abstract. The question of the effectiveness of the judicial process in Russia is being considered. Evaluation criteria for determining the effectiveness will be the goals and objectives of the judicial process, i.e. the extent to which the court in Russia responds to the functions assigned to it. In conclusion, it is concluded that the effectiveness of the judicial system cannot be considered separately from the system of state bodies. Criteria of efficiency are the realization of the tasks of quality and fair justice, as well as its conformity in the representation of citizens about the implementation of democratic principles.

Ключевые слова: суд, судебный процесс, правосудие, эффективность, цели, задачи, функции, соответствие, законодательство.

Keywords: court, judicial process, justice, efficiency, goals, objectives, functions, compliance, legislation.

В системе государственной власти каждого демократического государства особую роль занимает судебная власть. Основная причина этого заключается в возложенной на суд функции — осуществление правосудия. Ни один другой государственный орган не может выполнять этой функции, что, в свою очередь, говорит о независимости суда и обеспечении демократических принципов, гарантии прав и свобод граждан.

Проблема становления судебной системы в России уже давно является предметом обсуждений и споров многих исследователей и специалистов [1]. Также этот вопрос всегда вызывает интерес при проведении научно-практических конференций [2]. Понятие «суд» и «правосудие» в отечественной юридической науке исследовались гораздо раньше, чем

понятие, которое по сути соединяет их в одно целое — «судебная власть» [3]. Однако, российская наука права только лишь в наши дни приблизилась к пониманию такого феномена как «судебная власть» во всей сложности, многообразии и глубине. Но все существующие обозначенные подходы олицетворяют лишь характеристику внешней стороны судебной власти. Как следствие, они являются не вполне достаточными, так как не дают понятия, почему эта деятельность является именно властью и в чем она выражается [4].

Из списка нерешенных проблем судебной власти и по сей день остаются вопросы, которые касаются общего понятия судебной власти, а также определения ее юридической природы и характера, установления типичных судебной власти признаков и черт. Также уделяется внимание вопросу взаимоотношения и взаимодействия судебной власти с другими ветвями государственной власти [5]. Существующее и действующее российское законодательство дает определение судебной власти как судебной системы (ст. 118 Конституции РФ), которая осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Власть осуществляется благодаря судопроизводству, т. е. урегулированной процессуальным законом деятельности суда по конкретному делу, состоящей из разрешения дела по существу, а также в решении иных правовых вопросов, возникающих в ходе процессуальной деятельностью. Проявляется она в особой форме властного вмешательства государства в конфликтную ситуацию в обществе особым властным воздействием государства на участников конфликта и отношений между ними. В ходе такого вмешательства государство вступает с участниками конфликта, а также и с третьими лицами, в разнообразные властные отношения. Основная часть этих властных отношений известны нам как правовые правоотношения.

Характеристиками судебной власти, составляющими ее суть, являются: а) судебная власть это одна из ветвей государственной власти; б) обладает признаками свойственными государственной власти; в) носит частноправовой и публично-правовой характер; г) проявляется в правоприменительной и правотворческой сферах; д) реализуется в судебном процессе и в его результатах (судебных актах). Можно также обозначить свойства судебной власти. Ими являются:

а) независимость — при рассмотрении конкретных дел органы судебной власти руководствуются только действующими законами и не зависят от субъективных влияний отдельных граждан и групп граждан, включая представителей других ветвей власти;

б) процессуальный порядок деятельности — процедуры рассмотрения конкретных дел, принятия по ним решений определяются только законами и только до начала судебных разбирательств;

в) равенство перед законом и судом — равенство граждан и других субъектов судебного разбирательства обеспечивает справедливое и не предвзятое применение законов;

г) определенность процесса — по любому делу всегда может быть принято окончательное и однозначное решение.

Конституционные основы судебной власти выражены в виде двух групп, которые зафиксированы в Конституции Российской Федерации. Во-первых, это общие конституционные положения об организации и деятельности государственной власти, в том числе и судебной составляющей (ст. ст. 1, 2, 4, 8, 10, 11, 15, 71, 72, 76, 104 Конституции РФ). Во-вторых, в конституционных положениях (гл. 7 Конституции РФ), касающиеся специфики организации и функционирования судебной составляющей государственной власти.

Судебную власть можно характеризовать как системную совокупность специальных государственных органов, наделенных конституционно-правовыми полномочиями по урегулированию вопросов отнесенных к их компетенции, возникающих при применении

права и их реализации судами путем конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства, с соблюдением процессуального порядка и сроков, создающих гарантию законности и справедливости судебных решений, и осуществления иных правоустановленных полномочий. Понятие «эффективность судебной власти» в юридической литературе является дискуссионным. По мнению Н. А. Колоколова, «в качестве характеристики судебной власти изначально мы имеем как бы исходную материально–правовую субстанцию «суд», овеществленную в конкретных органах государственной власти — судах, и производную от этого процессуально–правовую субстанцию материального характера «правосудие» как одну из многих форм государственного регулирования общественных отношений» [6].

В юридической литературе продолжается дискуссия о сущности правосудия. Разные авторы считают необходимостью включить в понятие правосудия его характеристики, которые, по их мнениям, повлияют на отражение сущности правосудия. Признаки в свою очередь также помогут раскрыть сущность, однако их перечень может измениться. Поскольку так и не существует общего определение правосудия, то представляется возможным говорить лишь о наличии общих установок правосудия по конкретным категориям дел. Правосудие — деятельность, направленная на достижение результата и цели. Можно согласиться с мнением И. Л. Петрухина, что без четкого определения правосудия невозможно исследовать проблему эффективности судопроизводства [7], так как эффективность — оценка результативности в достижении цели. В вопросе определения понятия «эффективность правосудия» среди правоведов нет единой точки зрения, распространение получила точка зрения, согласно которой к таким общим целевым установкам относятся защита прав и законных интересов граждан, организаций, муниципальных образований, органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц [8]. Указанные целевые установки правосудия, отражая его функциональное назначение, предопределяют специфику сущностных характеристик судебных актов, в которых правосудие объективируется. По нашему мнению, приемлемую трактовку выразил А. В. Цихоцкий, что эффективность правосудия ... есть способность (свойство) правосудия как вида осуществляемой судом в установленной законом процессуальной форме государственной деятельности по рассмотрению и разрешению конкретных судебных дел с вынесением по ним законных, обоснованных и справедливых постановлений обеспечивать при определенных условиях достижение социально значимых целей [9, с. 152–154]. Эта способность характеризуется отношением фактически достигнутого уровня целей правосудием, к уровню, нормативно установленному законом социальной справедливости. Мера эффективности правосудия органически связана с основными его функциями.

Представляется, что понятие «эффективность правосудия и его критерии должны формироваться ориентируясь на задачи, определенных Основным законом. Чтобы государство обеспечивало полное осуществление права на защиту суда, правосудие должно отвечать требованиям справедливости, компетентности и эффективности, а также охватывать сферу правовой действительности, в которой может быть совершено правонарушение. Можно предположить, что к определению понятия «эффективность правосудие» необходимо подходить с тех позиций, при которых организационная и процессуальная деятельность судебной системы рассматривается как единое установление, работающее в интересах достижения заранее установленной социальной и политической цели. Если «система» в ходе функционирования выступает как целостное образование, тогда между структурой и функциями существует взаимосвязь и взаимообусловленность. С этим утверждением следует

согласиться с Ю. Г. Марковым, который объясняет, что «функция реализуется структурой и объясняется с помощью структуры» [10]. Если речь заходит об эффективности правосудия, то необходимо отметить прежде всего, что в понятие эффективности правосудия входят следующие элементы: задачи правосудия, деятельность судов по достижению задач и результаты этой деятельности. Однако, результаты правосудия связаны не только с деятельностью судов. В этом принимают участие и стороны (истец, ответчик в гражданском судопроизводстве; прокурор и адвокат — в уголовном; заявитель и государство — в конституционном и административном). Но все же в основе правосудия лежит не их деятельность, а деятельность именно суда (судьи), как основной фигуры судопроизводства. Эффективность правосудия рассматривается и в узком его понимании, если речь заходит о выполнении судами задач по рассмотрению и разрешению конкретного дела. В широком смысле о понятии эффективности правосудия говорится о вкладе судебной власти в достижение целей государства в целом [9, с. 143].

Дать оценку эффективности судебной власти можно исходя, прежде всего, из степени соблюдения самими судами процессуальных форм в процессе судопроизводства. Необходимо отметить, что в не так давно задаются оценочные характеристики не судебной власти, а именно правосудия. Это отражено в решениях Международного Суда по правам человека и Постановлениях Конституционного суда РФ. А. В. Цихоцкий и А. К. Черненко отмечают, что «... правосудие осуществляется согласно с общим политическим строем государства,... вот почему принципы организации правосудия тесно связаны с общими началами государственного устройства и являются логическим их продолжением» [11]. Также нельзя забывать, что перед судебной властью стоят и другие цели. Для их достижения работает не только суд, но и весь механизм государства и многие другие правовые и социальные институты. Как вывод можно отметить, что понятие «судебная власть» гораздо более широкое понятие, чем «правосудие», поскольку первое призвано выполнять в обществе функции не только по осуществлению правосудия, но и иные, направленные на повышение эффективности деятельности судебной власти, а также и судебной системы. К таким направлениям можно отнести доступность правосудия и исполнения судебных решений, а также взаимодействие судебной власти в системе органов государственной власти. То что судебная власть является одной из ветвей государственной власти также может говорить об ее эффективности.

Эффективность судебной власти выступает функцией эффективности правосудия и обеспечение режима правоотношений, отвечающих конституционно–правовым демократическим стандартам защиты прав и свобод граждан и юридических лиц, общественного и государственного правопорядка. Критерии оценки эффективности судебной власти — это соотношение между фактическим социальным результатом и целями, отражающими объективные потребности социального заказа социума при минимальных затратах времени, средств, сил и условий минимизации негативных явлений. Вся судебная система же рассматривается как совокупность судебных органов и учреждений, непосредственно обеспечивающих их деятельность, объединенных единством принципов и задач, руководствующихся едиными правовыми основами, включая конституционных (уставных) суды в единую судебную систему Российской Федерации, действующих на территории Российской Федерации. Правовую основу построения и функционирования отечественной судебной системы формируют Конституция РФ и Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в котором (ст. 3) провозглашено единство судебной системы. Перед судебной системой ставится задача обеспечения стабильности в реализации эффективности

правосудия всеми органами судебной власти в соответствии с потребностями общества и государства. Иначе говоря, эффективность судебной власти обуславливается предметно-функциональными показателями по обеспечению правосудия, Если правосудие эффективно, тогда и эффективна система судебной ветви власти. Критерии оценки правосудия могут быть различные, но их можно классифицировать:

- а) определение эффективности правосудия посредством данных статистики;
- б) общество может выступать в оценке эффективности правосудия;
- в) оценка эффективности правосудия может быть проведена основе оценок экспертов.

Список критериев может быть более широк. Как видно, из большого количества формулировок критериев оценок и цели правосудия, не удается в полной мере и с большей точностью определить эффективность. Причиной этого также может быть и то, что в достижении целей правосудия участвует не только суд, но и другие органы государства. Но более узкое определение целей правосудия может привести к искажению представления о степени эффективности правосудия.

Если соединить научные работы в этом направлении, анализируя варианты оценки эффективности правосудия, тогда можно прийти к выводу, что при современном развитии науки невозможно определить точный вклад судебной подсистем в эффективность системы органов государственной власти. По мнению В. П. Лукина, «обеспечение конституционного права граждан на судебную защиту во многом зависит от эффективности деятельности судов, от гарантий доступа к правосудию тех лиц, чьи права нарушены или оспорены. Право на судебную защиту реализуется через совокупность процессуальных средств, обеспечивающих справедливое правосудие и эффективное восстановление нарушенных прав. Таким образом, важнейшим направлением совершенствования системы правосудия являются меры по обеспечению доверия общества к судебной власти» [12].

В заключении следует сделать вывод о том, что оценка эффективности деятельности конкретных судов производится, прежде всего, по степени выполнения функций правосудия. То есть эффективность правосудия — показатель стремления к конечному результату, а также правильности и точности направления к нему. Смысл эффективности правосудия заключается в уверенности каждого члена нашего общества на доступное, квалифицированное, демократичное, справедливое, а также возможно быстрое рассмотрением его вопроса судом. Эффективность деятельность системы судебной власти в Российской Федерации можно определить устойчивостью и доверием к судебным органам и их учреждений как единой судебной системой. Оценочными критериями при определении эффективности судебной системы могут служить:

- а) независимости судебной власти: самостоятельность суда как института власти, и независимость судей как носителей власти;
- б) доступности судебной системы, (подразумевающий наличие условий для беспрепятственного, максимально быстрого обращения граждан к услугам правосудия);
- в) быстрое, справедливое и качественное рассмотрения дел;
- г) строгое соблюдение процессуальной формы.

Эффективность судебной системы нельзя рассматривать отдельно от системы органов государственной власти. Критерии ее эффективности — реализация задач качественного и справедливого правосудия, а также соответствие ее в представлении граждан о реализации демократических принципах.

Список литературы:

1. Савицкий В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации. М., 1996.
2. Скворцова Ю. В. К решению вопроса о применении норм гражданского и земельного права в регулировании отношений, складывающихся по поводу земельных участков // Судебная реформа в современной России и ее влияние на укрепление судебной власти: научно-практическая конференция. 6 февраля 2004 г. СПб., 2004. С. 77-82.
3. Колоколов Н. А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. М., 2005. С. 84.
4. Воскобитова Л. А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2003. С. 83.
5. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебное право. М., 2007. С. 8.
6. Байкин И. М. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как правовые категории // Мировой судья. 2008. №9. С. 12.
7. Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия (по уголовным делам). М., 1979. С. 17.
8. Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 21-25.
9. Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. 362 с.
10. Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск. 1982. С. 20.
11. Цихоцкий А. В., Черненко А. К. Судебная власть в условиях действия новой Конституции. М., 1995. С. 24.
12. Фоков А. П. Уполномоченный по правам человека о задачах судебной системы и о защите прав человека и гражданина // Российский судья. 2006. №9. С. 3.

References:

1. Savitskii, V. M. (1996). Organizatsiya sudebnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii. Moscow.
2. Skvortsova, Yu. V. (2004). K resheniyu voprosa o primenenii norm grazhdanskogo i zemel'nogo prava v regulirovanii otnoshenii, skladyvayushchikhsya po povodu zemel'nykh uchastkov. In: *Sudebnaya reforma v sovremennoi Rossii i ee vliyanie na ukreplenie sudebnoi vlasti: nauchno-prakticheskaya konferentsiya. 6 fevralya 2004 g. St. Petersburg, 77-82.*
3. Kolokolov, N. A. (2005). *Sudebnaya vlast': o sushchem fenomena v logose.* Moscow, 84.
4. Voskobitova, L. A. (2003). *Sushchnostnye kharakteristiki sudebnoi vlasti.* Stavropol, 83.
5. Marchenko, M. N. (2007). *Sudebnoe pravotvorchestvo i sudebnoe pravo.* Moscow, 8.
6. Baikin, I. M. (2008). "Sudebnaya vlast'", "pravosudie" i "sudoproizvodstvo" kak pravovyye kategorii. *Mirovoi sud'ya*, (9), 12.
7. Petrukhin, I. L., Baturov, G. P., & Morshchakova, T. G. (1979). *Teoreticheskie osnovy effektivnosti pravosudiya (po ugolovnym delam).* Moscow, 17.
8. Melnikov, A. A. (1969). *Pravovoe polozhenie lichnosti v sovetskom grazhdanskom protsesse.* Moscow, 21-25.
9. Tsikhotskii, A. V. (1997). *Teoreticheskie problemy effektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam.* Novosibirsk, 362.
10. Markov, Yu. G. (1982). *FunktSIONal'nyi podkhod v sovremennom nauchnom poznanii.* Novosibirsk, 20.
11. Tsikhotskii, A. V., & Chernenko, A. K. (1995). *Sudebnaya vlast' v usloviyakh deistviya novoi Konstitutsii.* Moscow, 24.

12. Fokov, A. P. (2006). Upolnomochennyi po pravam cheloveka o zadachakh sudebnoi sistemy i o zashchite prav cheloveka i grazhdanina. *Rossiiskii sud'ya*, (9), 3.

*Работа поступила
в редакцию 20.04.2019 г.*

*Принята к публикации
25.04.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Аникеев И. В., Шумов П. В. Эффективность судебного процесса // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №6. С. 425-431. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/57>

Cite as (APA):

Anikeev, I., & Shumov, P. (2019). Efficiency of Judicial Process. *Bulletin of Science and Practice*, 5(6), 425-431. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/57> (in Russian).